

Владимир
СОЛОВЬЕВ

ПУТИН

*путеводитель
для равнодушных*

2-е издание,
дополненное и переработанное

ЭКСМО

Владимир Рудольфович Соловьев

Путин. Путеводитель для равнодушных

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=170182

Путин. Путеводитель для равнодушных / В. Соловьев: Эксмо;

Москва; 2008

ISBN 978-5-699-23807-1

Аннотация

Нет ни одного человека, который был бы равнодушен к происходящему в нашей стране. Известный своими провокационными книгами журналист Владимир Соловьев сделал попытку беспристрастно рассказать о том, от кого зависит будущее России. Путин: трансформация личности в президентском кресле; кумиры и учителя; «заклятые» друзья и «верные» враги; таинство кадровых назначений; борьба с олигархами; борьба с коррупцией; эволюция партийной системы; что нас ждет в будущем – это далеко не полный перечень вопросов, которые затронуты в этой книге.

Содержание

От автора	5
Вместо вступления: Кремль как увеличительное стекло	8
Часть I	25
Родом из Питера	26
О разведке – с любовью!	37
Конец ознакомительного фрагмента.	47

**Владимир
Рудольфович Соловьев
Путин. Путеводитель
для равнодушных**

© В. Р. Соловьев, 2008

© ООО «Издательство «Эксмо», 2008

* * *

От автора

Путин стоял в окружении журналистов и покорно выполнял их просьбы. Он поворачивался то в одну, то в другую сторону, давая возможность многочисленным фотографам с удобством запечатлеть то и дело пристраивающихся к Президенту счастливых звезд телеэкрана. С какого-то момента Владимир Владимирович принял правила этой игры и уже не пытался сопротивляться. На его лице появилось выражение покорной обреченности. Так, наверное, звезды Голливуда терпят назойливые приставания случайных прохожих с вечной просьбой об автографе или фотографии на память. Автографа у Президента так никто и не попросил. Забавно, что подобная перемена ролей ни в коей мере не смущала телевизионных кумиров, и они с радостью вели себя, как свои же обезумевшие фанаты. Все происходило в Ново-Огарево, куда нас пригласили на шампанское в честь вручения высоких правительственных наград. Но для многих присутствующих так до конца и не стало ясно, что же было для них большей наградой – медаль или возможность увидеться и даже сфотографироваться с самим Путиным. Так, незадолго до этого мой приятель из числа награжденных депутатов Государственной думы с горечью в голосе жаловался, что награды вручал не *сам*. Я был уверен, что и нам непосредственно *сам* вручать ничего не будет, так как аналогичное меро-

приятие, состоявшееся за полгода до описываемого летнего события 2007 года, проводил не кто иной, как руководитель Администрации Президента Сергей Собянин. А зная, как трепетно относится кремлевский аппарат к соблюдению баланса сил, я абсолютно ясно отдавал себе отчет в том, что и на этот раз нас выделять не станут.

Но, несмотря ни на что, встречи с Путиным ждали. Хотя и понимали, что, случись такое, все равно никаких решений ни принято, ни озвучено не будет, а все происходящее здесь – не более чем довольно формальная процедура. Особенно учитывая уж очень большое количество приглашенных – под семьдесят! И, тем не менее, я видел, как настраивались на подход к Президенту мои коллеги, старательно проговаривая все, что они собирались сказать. И как уже после они мучительно долго анализировали каждое сказанное им слово и сделанный жест, малейшее движение мимических мышц и возникшие смысловые паузы.

Стоя в толпе коллег, я смотрел на все происходящее вокруг меня и задавался одним-единственным вопросом – почему? Почему внимания и расположения одного человека добивались и добиваются все те, кого обычно считают «кумирами и властителями умов»? В чем причина? Что это – банальное проявление их рабской сущности? Заигрывание с сильным мира сего в страшной мечте о власти, вся мощь которой сосредоточена в руках этого человека, столь неожиданно возглавившего Россию и столь разительным образом

отличающегося от всех своих предшественников?

Ответу на возникший у меня вопрос и посвящена эта книга.

Вместо вступления: Кремль как увеличительное стекло

Кто вы, мистер Путин? Этот вопрос задавали и задают все, кому не лень. Количество книг и исследований на тему «Путин и...» постепенно приближается к поистине астрономической величине, а ответа все нет и в ближайшее время, видимо, не предвидится.

Не мучайтесь вопросом – почему. Узнать, кто же такой этот Путин, всегда будет крайне сложно, ведь главная особенность Кремля заключается в том, что власть, в нем сконцентрированная, преобразует Президента. Она выпячивает сильные и слабые стороны любого взгромоздившегося на эту вершину человека, одновременно ослепляя всех смотрящих на него жгучей ненавистью или распирающей сердце любовью. Равнодушию здесь не место. Под таким гигантским увеличительным стеклом даже самый простой человек становится загадкой, а Путин совсем не прост. Для всех нас он одновременно оказался и «терра инкогнита», и зеркалом истины, и продавцом иллюзий, и сокрушителем мечтаний. И это не могло не затронуть души его современников. У каждого из политиков было, есть и останется крайне эмоциональное отношение к Президенту, что, казалось бы, никак не совпадает с более чем скромной и неброской фигурой гаранта

Конституции.

Как только заканчиваются выборы и вновь избранный Президент оказывается в Кремле, с ним приходится заново знакомиться. В случае с Путиным это было сделать нетрудно. Совсем немногие хорошо знали его за полгода до досрочных выборов, так что новые впечатления почти не конфликтовали с уже сложившимися. Тем не менее, его приход вызвал ряд значительных изменений в психологии российской политической общественности. За время работы в средствах массовой информации мне удалось побеседовать с немалым количеством политиков всевозможных мастей, и было крайне интересно наблюдать за тем, как год за годом кардинальным образом менялось их личное отношение к Путину. Можно с уверенностью сказать, что с какого-то момента политические воззрения многих из тех, кто еще недавно казался себе могучим и значимым, отошли на второй план и на первый выползли личные обиды и не оправдавшие себя прогнозы.

Процесс знакомства с новым Президентом – неизбежная процедура для всех. Если вы знали Путина и общались с ним до того, как он возглавил страну, это отнюдь не означает, что теперь вам не придется узнавать его, что называется, с чистого листа. Так, Михаилу Комиссару, некоторое время назад работавшему на высокой должности в кремлевской администрации, довелось столкнуться с Путиным уже в новом, непривычном качестве. Если лет десять назад их рабочие

стола стояли совсем рядом, то теперь их разделила самая настоящая кремлевская стена, хотя взаимная симпатия никуда не делась. Результат – сбой в привычном общении. Однажды Путин, во время одной из своих встреч с журналистами в Кремле, подошел к Михаилу и обратился к нему с вопросом: «Миша, чего в гости не заходишь?» Ответа не последовало в силу очевидной шутливости сказанного. Это закономерная ситуация – люди вроде бы и остались прежними, но обстоятельства поменялись раз и навсегда. Конечно, и сам Путин постепенно преобразался – укрепляясь, набираясь душевных сил и публичной уверенности в себе, что внешне проявлялось, например, в том, как он становился все более и более раскованным перед камерами. И это ему шло. В личных беседах с Президентом подобные метаморфозы тоже становятся заметны. Он по-прежнему замечательно слушает, и ответ на поставленный вопрос: «Кто вы, мистер Путин?» – получить все же можно, необходимо лишь понять, кто именно его задает. Проекция отразит искомый образ. В нашей жизни легче любить Путина, чем не любить.

Практически каждый, заходящий к Путину в кабинет, выходит оттуда абсолютно счастливым и очарованным им. Евгений Киселев приписывает это профессиональным навыкам Владимира Владимировича, развитым у него во время службы в разведке, но я не считаю это предположение близким к истине. Огромное число людей, прошедших схожую подготовку, не вызывают и тени такого рода эмоций, в том

числе и сам многоуважаемый господин Киселев. А уж такие высокие чины разведки, как Гордиевский или Калугин, и во все раздражают с первого взгляда. Так что дело тут совсем в другом. Причина обаяния Президента, по-видимому, кроется в колоссальном магнетизме его должности, помноженном на выдающиеся личностные характеристики самого Путина. Он нравится – это его неотъемлемая особенность. В принципе, понравиться людям не так уж и сложно, на эту тему написано немало книг, но вот как понравиться одновременно и выступая по телевизору, и при личной беседе? То есть не одному конкретному человеку, а всему народу, причем голосовавшему не только за тебя, что само по себе уже преобразует относительно легкую задачу в почти невыполнимую.

В личной беседе Путин приятно удивляет.

Так уж получилось, что по роду своей профессиональной деятельности я беседовал не только с Путиным, но и с рядом других действующих президентов, далеко не последних по уровню влияния на ход мировых событий, в частности с Бушем-младшим и с его отцом за десятилетие до этого. Могу заметить, что каждый из них отнюдь не был слабаком и личный магнетизм, несомненно, присутствовал, но ни у кого не было подобной включенности в собеседника, которую замечаешь у Путина. Общаясь с Бушем, я чувствовал только то, что он хорошо подготовился к нашей встрече. Причем подготовили его явно те самые помощники, которые за день до аудиенции часов шесть мучили меня надоедливymi рас-

спросами. Благодаря их усилиям Буш пришел на встречу во всеоружии, но мне было совершенно ясно, что как личность я для него не важен. Он меня «не видел». Ему была поставлена четкая задача – произвести нужное и, желательно, благоприятное впечатление, для чего в ход шли наработанные приемы: вопросы о детях и сувениры для них, похлопывания по плечу и состраивания дружелюбных гримас. Тем не менее, было очевидно, что все это наносное – шаг в сторону, и наступит неловкая пауза.

Путин совсем другой, более, пожалуй, искренний, дружелюбный и открытый к людям. Хотя нельзя утверждать, что абсолютно каждый собеседник доставляет ему радость. Например, после нашей беседы в июне 2007 года у меня почему-то сложилось впечатление, что ко мне Владимир Владимирович относится более чем сдержанно. Просто Президент не теряет времени даром, и если уж встреча состоялась и время так или иначе будет потрачено, то лучше использовать его с толком – для получения информации, ее верификации или формирования мнения путем ее передачи. У Путина вообще не существует намеков, никогда не знаешь, как он к тебе относится. У меня не раз возникало ощущение, что я сильно не нравлюсь Путину и как минимум вызываю у него чувство отторжения, однако после встречи мне говорили, что он очень доволен, ему было интересно, он возвращался к этой беседе и даже хвалил. Обычно я довольно легко могу угадать реакцию людей, но в случае с Путиным это

не удастся – он слишком хорошо скрывает свои эмоции. При этом его ни в коем случае нельзя назвать неэмоциональным. Он эмоционален, подчас настолько, что даже проговаривается, – например, о своем отношении к прессе. Как-то раз я сказал ему, мол, напечатали статью, – а он отмахнулся: «Да кто ее читает, вашу прессу?» Это убеждение Путина абсолютно искренно – какой смысл обращать внимание на газеты, если все равно их никто не читает? Именно поэтому газеты в России чувствуют себя гораздо вольготнее и свободнее, чем электронные средства информации.

Каждый раз возвращаясь к вопросу: почему Путина так любит народ? Ведь Путин никогда не заявлял о своем плане, хотя действительно есть набор его «посланий к народу», никогда не ставил жесткую цель, не обещал, что каждый из россиян получит по новой квартире к такому-то году, не говорил о продовольственной программе. Нет! Россия – это абсолютная стихия, она всегда чем-то напоминает океан, где вдруг возникают отливы, приливы, может родиться эмоциональное цунами... Все что угодно. Система, в которой живет и существует Россия, гораздо сложнее и при этом менее структурирована, чем жизнь на Западе. Вот это во многом интуитивное начало прекрасно чувствует Путин.

Я часто привожу такой пример. Представьте себе борца: сначала он борется за захват, ищет момент, чувствует его, а потом какие-то неясные вибрации, основанные на анализе

позиции партнера, движения его мышц, собственного усилия и собственных рук, в общем, миллион таких тонких вещей приводит к тому, что комбинация завершается броском. При этом ты можешь держать противника до последней минуты схватки и на предпоследней, даже последней секунде решить все одним правильным движением. И кажется, что ты и не делаешь ничего особенного, все определяет неясное ожидание, чувствование друг друга. Вот и Путин во всех своих решениях действует именно так. В России политики такого интуитивного типа – редкость. Путин как раз и является таким. Во многом он плоть от плоти народа и очень четко чувствует его настроение. Путину очень помогло, что в отличие от Ельцина и всех остальных он поздно – по возрасту – пришел в номенклатурную систему. Это дает Путину реальное знание жизни, понимание ее. Поэтому он чувствует и понимает людей гораздо лучше, чем многие другие, даже из его непосредственного окружения, – те, кто перебрался на чиновничьи и министерские кресла гораздо раньше Путина.

Встречи с Путиным добиваются и опасаются с одинаковой силой. И тому есть немало причин. Сам факт аудиенции уже свидетельствует о принадлежности к кругу избранных и о наличии немалого числа союзников в ближайшем окружении Президента. Без этих «шерпов» встретиться с Путиным практически невозможно, особенно если речь идет не о приемах в расширенном составе, а об аудиенциях тет-а-тет.

Глава государства живет по очень плотному графику, и, даже несмотря на его прямое указание, для вас вдруг может просто не оказаться ни одной свободной минутки. Хотя, конечно, такие маневры не могут длиться вечно. Сегодня важность индивидуального общения исключительно высока, а постоянная близость к первому лицу определяет действительную расстановку сил в государстве. Звания и должности оказываются вторичными, как и избирательный процесс. Именно поэтому наиболее могущественные российские политики сейчас так мало известны широкой публике. Они никогда не проходили горнила избирательных кампаний в качестве кандидатов, хотя и стояли за многими из них. У них нет «номеров» в формальной государственной иерархии, более того, они за них даже не борются. Их нахождение в Кремле – это результат коллизий гораздо более сложных, чем банальная избирательная кампания. Кто-то познакомился с Путиным давным-давно и с годами сумел доказать свою рабочую эффективность, равно как и личную преданность. Кто-то достался ему в наследство от предыдущего правителя, но успел на практике подтвердить свое право находиться в новой команде. Имена этих людей до последнего времени были не особенно известны, и это неудивительно: показная личная скромность и стремление всячески избегать общественного внимания – это то, что всех их объединяет.

Скажу больше: можно с уверенностью утверждать, что повысившаяся публичная активность, как правило, свидетель-

ствует о потере реального влияния на подготовку принимаемых Президентом решений. Иногда это приводит к изменению статуса и переходу в категорию публичных политиков, как было в случае с Дмитрием Медведевым и Дмитрием Козаком. Иногда – к резкому сокращению зоны реального влияния, что произошло с Владиславом Сурковым, когда вся его политическая арена сузилась до «Единой России» и ряда других не столь существенных проектов. Во временном понижении значимости Суркова, бесспорно, важнейшую роль сыграл даже не провал проекта «Родина», который как раз решил поставленную перед ним на выборах 2003 года задачу и даже сожрал в своих рядах Рогозина, а укрепление Сергея Миронова и абсолютно не контролируемый кремлевским царедворцем проект «Справедливая Россия». При этом в конечном итоге Суркову удалось победить, чему немало поспособствовал и сам Миронов своей более чем невзвешенной и странной партийной политикой. Но сам факт возможности захода к Президенту с идеей отдельного партийного проекта мимо Суркова (к тому же, судя по всему, этот проект поддержали также очень влиятельные люди и в Администрации Президента) свидетельствует о том, что непосредственно свою поляну на какой-то момент времени Сурков полностью не контролировал. А для людей в Кремле это всегда тревожный сигнал. То есть ты, как волк, всегда должен жестко защищать свою территорию. И любая попытка повлиять на решения, принимаемые на твоей территории, восприни-

мается как знак крупного провала. Сурков доказал свою эффективность и лояльность во время предвыборной кампании, когда он, устроив вокруг нее совершенно невероятный шум, создав гигантский пиаровский фон, сумел раскрутить партию «Единая Россия» с таким колоссально мощным паровозом, каким является сам Президент Путин, пошедший на выборы под номером один и единственным в списке. Конечно, это самая большая удача Суркова за годы его работы в Кремле. Но, тем не менее, черное пятнышко осталось.

Справедливости ради надо отметить, что с идеей возглавить партию к Путину обращались с 2003 года как Сурков, так и Волошин, однако автором идеи является Сурков.

Причины описанных колебаний силы кроются не только в личностях политиков, но и в первую очередь в тех планах, которые им отводит Президент, по большому счету ни одного из них не погружающий сполна в свои замыслы. Однако личные качества Путина, подтвержденные опытом совместной работы, намертво приковывают его окружение к нему. Любое новое назначение, даже сопровождаемое внешним и реальным ослаблением, не воспринимается как опала. Скорее как игра в «пирамиду», в которой все еще может перевернуться. И основания для таких ожиданий, несомненно, есть.

Окружение Президента, его команда – это основная проблема Путина. Это то, за что его больше всего критикуют,

его самое уязвимое место. В то же самое время совершенно очевидно, что по-другому быть не могло. Потому что Путин, идя во враждебный ему Кремль, во враждебное ему ельцинское окружение, мог опереться только на людей, которых знал лично, которым доверял лично. Поэтому к настоящему времени и сложилась команда, где многое построено не только и не столько на профессионализме, сколько на личной преданности Путину. Здесь возникает интересная ситуация: Путин является заложником этих обстоятельств. Привлечь новых людей в команду очень сложно, избавиться от старых – тоже почти невозможно, так как все уже обросли запутанной системой взаимных связей, уступок, недоговорок – близкие, практически родственные отношения. При этом, как часто бывает, люди в команде развиваются. Кто-то поддается соблазнам, кто-то – нет. Но те, кого критикуют в команде, зачастую пытаются перевести критику на Путина лично. При этом Путин столкнулся с колоссальной кадровой проблемой: все назначения оказываются из одной и той же колоды. Но колода-то уже не та! И здесь заложен системный кризис власти. Становится очевидным, что необходимо каким-то образом расширять профессиональную поляну, искать ресурс, откуда можно привлекать новых людей. Такая попытка, конечно, была предпринята, состоялись яркие перестановки: мэра Казани назначили на Дальний Восток, губернаторы пошли во власть, Собянина передвинули; казалось, все сдвинулось... Но – увы.

Вообще надо отметить, что Путин окружил себя командой очень сильной. К примеру, Игорь Иванович Сечин. Те, кто с ним общается, оценивают его по-разному, но все сходятся на том, что он человек выдающейся работоспособности, системно мыслящий, великолепно готовящий вопросы и как администратор не имеющий себе равных в России. Очень мощный человек, при этом с непростым жизненным путем. Немногие знают, что он воевал в Африке, и воевал достойно. В команде Путина вообще не принято выходить из тени и показывать свои слабости.

Если смотреть реально, то еще, например, самый сильный политический менеджер на данный момент – Владислав Юрьевич Сурков. Но Сурков никогда не был достаточно близок к Путину. Он – человек, решающий многие важные вопросы, но он не питерский. Команда, таким образом, разделена: Сурков в команде, но не друг. Есть друзья, но они – не в команде...

Очень интересно посмотреть, как себя «чувствуют» новые молодые политики. Например, господин Якеменко, который возглавил Комитет по делам молодежи, создал на государственные и привлеченные деньги организацию «Наши». Он во многом решает задачи, которые сейчас еще «непрозрачны». Известно, что Якеменко готовит собственные президентские выборы через пару сроков. Он создает свою сетевую организацию, подчиненную ему лично, где люди именно ему обязаны своим положением. Он выращивает будущих

избирателей, которые считают, что они лучшие уже потому, что находятся в этом движении. В условиях России это крайне опасно. Но это попытка решить кадровую задачу: «Мы – другие». Чем другие? Тем, что мы едины, в едином сообществе. И именно в этом заключается опасность «Наших»... «Дети» не ведают, что творят, а вот «взрослые»...

Ясно, что Якеменко – креатура Суркова. И я хорошо понимаю Суркова, потому что он решал вполне конкретные задачи и решил их блестяще. Вообще, как я уже сказал, Сурков, бесспорно, является лучшим политическим менеджером России: умный, талантливый, блестяще образованный человек, всегда с блеском решающий задачи, абсолютно преданный Путину, хотя и не входящий в ближайший круг его личной команды, доставшийся Президенту скорее по наследству, но завоевавший своим профессионализмом и эффективностью место под солнцем. Например, задача борьбы с «оранжевыми» была решена движением «Наши» со стопроцентной эффективностью, по крайней мере, не в условиях жесткого боя. Но, когда решаешь одну задачу, невозможно отмахнуться от последствий. Частично эти последствия связаны с наполеоновским комплексом Якеменко. Хотя я думаю, что, если эта проблема будет поставлена перед Сурковым, он и с ней справится, как справился с партией «Родина», с Рогозиным, с Глазьевым.

Такие люди, как Якеменко, заканчивают громкими и грязными скандалами. Конечно, не хотелось бы, чтобы так про-

изошло, но... Сурков его использует, потому что Якеменко решает задачи, поставленные Сурковым. Впрочем, у Суркова нет другого выбора – он, в свою очередь, решает задачи, которые перед ним ставит Кремль, Президент и собственное понимание ситуации. Вот показалось Суркову, что в России существует опасность «оранжевых революций», и он принял все меры, чтобы эту опасность ликвидировать.

Сурков является представителем нового поколения политических деятелей. К этой плеяде можно отнести Вячеслава Володина – очень сильного политика из «Единой России», Андрея Воробьева (тоже «Единая Россия»). Вот это новое поколение, которое пока не очень на виду, скоро себя проявит. Например, Андрей Воробьев – весьма интересный персонаж. С одной стороны, он – сын генерала, Героя России, близкого друга Сергея Шойгу, а с другой – человек, который прошел срочную службу, воевал в Карабахе, никогда не прятался в кусты, а сейчас показывает себя как талантливый политический менеджер. Или, например, Александр Бабаков: он был сначала в «Родине», а сейчас в «Справедливой России», где нивелирует некоторые странные телодвижения Миронова.

Когда это поколение российских политиков выйдет на первый план, произойдет отрыв по уровню профессионализма. Удивительно, что практически никто не обратил внимания на исключительную знаковость декабрьских выборов. Дело в том, что это последние выборы для огромного числа

политиков образца 1990-х годов. В сегодняшних партиях и сегодняшних депутатах нет энергии, нет харизмы, нет идеологии, нет внятности. Старое поколение политиков, сформировавшееся на стыке эпох, смешавшее в себе советское и буржуазное, – уходит. Они, выросшие в бедных коммуналках СССР, повзрослевшие на партийной работе, возмужавшие в лихих 1990-х, ставшие олигархами, миллионерами, бюрократами новой России, – вышли на финальную дистанцию. Им в спину дышат тысячи молодых, энергичных, совершенно иных, выросших в новой России политиков. У этих людей настолько другой менталитет и настолько другой взгляд на жизнь, что даже не приходится сомневаться – они запросто сметут закивших в депутатских креслах стариков. Но сделают это чуть позже – в 2011 году.

И Путин это прекрасно понимает.

Путин – человек, с которым приятно договариваться. Этим он и интересен: ему не хочется тупого подчинения. Он все время пытается достичь реального понимания – не старается попросту жестко задавить, а добивается согласия. Согласие, по Путину, есть взаимное непротивление сторон. Таков его метод. Многие как раз хотят, чтобы он «власть употребил», а он на это не идет.

Вообще интересно, насколько сильно представление о Путине как о человеке с «твердой рукой». Надо сказать, что представление это не очень точно соответствует реальности.

Но Путин, производя впечатление человека, тяготеющего к командным методам, на деле ведет себя совсем по-другому – более чем толерантно. В отношении Путина интересен процесс конструктивной, плодотворной дискуссии. Прежде чем принять решение, он всегда стремится разобраться в вопросе. Шашечкой не машет. Если с утра приезжает, то не будет говорить, что «не так сидите», и правительство менять не будет.

А уж если какое-то движение и произошло, то ясно, что оно не сиюминутное, не вызванное прямо сейчас какой-то эмоцией, а продуманное и вызревшее, хотя – не всегда правильное. Можно сказать, что решение это никогда не бывает самым сильным, оно всегда наименее слабое. Путин очень любит боковые шаги, они для него гораздо интереснее. Он удивляет не для того, чтобы удивлять, нет. Просто осознает пределы устойчивости системы, да и в силу личностных характеристик предпочитает победу по очкам нокауту. А любая перестановка в правительстве и в администрации – это чья-то победа, а значит, и чье-то поражение.

...Правитель – всегда легендарный герой. Правитель, который смог стать всего лишь управленцем цивилизованного государства, – счастье для народа. И тогда не важно, кто у тебя президент – Буш, Рейган, Клинтон, – все равно народ живет хорошо. Когда мы ждем от правителя небесных сил – это уже что-то другое. Это не правитель, это – царь, герой,

небожитель. Это уже – предания и легенды.

Часть I

Откуда взялся Путин

Вопрос, который задают все и на который до сих пор не найдено однозначного ответа: откуда взялся Путин?

Сложность вопроса заключается в необходимости учитывать то, как люди, его задающие, относятся к Путину. Ведь именно от этого зависит различие в получаемых нами ответах. Похоже, что правда о Путине давно уже никого не интересует. Вообще, как это ни странно, всякий раз, когда речь заходит о Президенте, правда о нем моментально становится чем-то малозначительным. Очевидно, потому, что, за исключением членов его семьи и близких друзей, вряд ли кто-то обладает доподлинной информацией о Владимире Владимировиче. Все остальные воспринимают Президента скорее как должность, как образ, как надежду, вкладывая в это разнообразные личные представления и ожидания. Причем здесь все находится в прямой зависимости от того, как они к этому человеку относятся. По высказываниям людей о Президенте вообще можно с весомой долей вероятности определять, кто именно о нем говорит. А по вариациям этого отношения еще и отмечать изменения в политической ориентации высказывающихся граждан.

Родом из Питера

Сказок и народных преданий о том, откуда же на нашу голову свалился Владимир Владимирович Путин, придумано много, и фантазия их авторов впечатляет. Если вам когда-нибудь удастся пообщаться с людьми, входящими в так называемую команду Путина, или его близкими друзьями, вы сможете открыть для себя немало интересного и даже нового на эту тему. Но, по большому счету, все сюжетные линии сойдутся в одном: да, действительно, Путин занимался дзюдо; да, несомненно, Путин служил в разведке; да, бесспорно, Путин работал в питерской мэрии у Собчака, занимаясь там внешнеэкономическими связями. Все остальное, вероятней всего, будет полным или частичным вымыслом. Этот период жизни Президента недаром так активно обрастает легендами – к питерскому прошлому восходят очень многие линии и направления современной путинской политики. Прежде всего, конечно, вопросы кадровых назначений.

Все кадровые назначения, сделанные Президентом, только на первый взгляд невозможно было предугадать. На самом деле они не случайны. Если внимательно проанализировать его действия, нетрудно понять, что о произвольном наборе людей здесь никогда и речи не шло. Любой выбор в вопросах поиска государственных кадров, сделанный Путиным, всегда имел под собой глубочайшее обоснование.

Эти люди как никто другой подходили для работы в существующей на сегодняшний день президентской команде. Кто они? Прежде всего те, кого Президент достаточно давно лично знает и кому может уверенно доверять. А здесь выбор небольшой – это либо служившие вместе с ним в разведке, либо хорошо проверенные старые знакомые по его прежней работе в Питере. Те, кто не в курсе, до сих пор задаются вопросом: почему вокруг Путина все время находятся люди, столь невнятно соответствующие ему своим масштабом? А ответ прост – все они родом из его детства. И Путин именно этим безумно импонирует большинству населения страны. Есть в нем это родное, почти дворовое представление о том, что правильно, а что нет. Понимание того, что своих не выдают, и какие они ни есть – они свои, а потому им нужно помогать, а если понадобится, то и защищать.

Не секрет, что могущество группы «Альфа-банка» или, по крайней мере, тот факт, что им позволено чуть больше, нежели другим банковским группам, связан с личным теплым отношением Путина к господину Авену. Не к Фридману, а именно к Авену, с которым Владимир Владимирович знаком еще с тех времен, когда Авен занимался внешнеэкономической деятельностью на уровне России, а Путин работал над тем же в Питере. Кстати, Авен всегда проявлял себя как поистине интеллигентный и скромный человек, никогда даже и не думая кичиться подобного рода знакомством. Да и вообще по жизни он ведет себя невероятно корректно, в то

время как многие другие люди из ближнего окружения Путина не могут похвастаться той же добродетелью.

Напротив, некоторые из них с гордостью заявляют, что, например, именно им принадлежит честь знакомства господина Березовского с Путиным во время проведения фестиваля «Белых ночей» в Питере. Познакомил Путина и Березовского Владимир Киселев, когда-то руководитель группы «Земляне». О, это была поистине историческая встреча! Тогда «ЛогоВаз» выступал в качестве одного из спонсоров фестиваля, и Каданников по какой-то причине не смог приехать, поэтому человеком, отвечавшим за мероприятие со стороны «ЛогоВаз», оказался Березовский. А его контрагентом был Путин. Эту же историю сам Березовский неоднократно рассказывал во всех подробностях, что только подтверждает ее значимость. Интересно, что Борис Абрамович в своей версии повествования никогда не упускал возможности подчеркнуть, что он тогда очень близко сдружился с Путиным и их дружба длилась аж несколько лет. Хотя, пожалуй, этого мы коснемся чуть позже – такая тема требует отдельной главы для рассуждений.

Важен вопрос о питерской «составляющей» Путина.

Путин, конечно, абсолютный петербуржец, со всеми плюсами и минусами. Он действительно очень хорошо относится к Питеру. Для него Питер – важен. Он любит этот город, этот город для него родной, и он много сделал для него. Я

не думаю, что Путину свойственны те нелюбовь и презрение к Москве, которые прослеживаются у многих петербуржцев. Герман Греф признавался мне, что до сих пор испытывает некую робость, настолько Москва большой и сложный город. У Путина такого нет. Будучи человеком, который сам из Питера, а не приехал в Ленинград откуда-то, Путин не испытывает этого странного комплекса «недостойности», свойственного многим людям, которые не сумели добраться до Москвы и поэтому осели в Питере.

Видно, насколько серьезно Путин изучал историю России, историю Москвы и Питера. Много шло разговоров об альтернативной столице, о передаче Питеру части полномочий. Все это подводит к идее двоевластия. Не случайно многие политтехнологические маневры подразумевали, что необходимо убедить Путина и получится такая модель, при которой какой-то Президент сидит в Кремле, а на самом деле настоящий авторитет – в Питере, в лице Путина, – все решает. Но это двоевластие, а Путин лучше других знает, что двоевластие в России всегда заканчивалось кровью.

Вопрос о том, как и почему Путин оказался в Москве, тоже имеет массу вариантов ответа. Но и здесь все источники сходятся в одном – переезд Путина в Москву произошел вопреки воле Чубайса. По всей видимости, причиной переезда будущего Президента стал малоприятный факт поражения команды Собчака на тогдашних выборах.

Путин отвечал за выборы, и в тот раз (правда, совсем не по его вине) было сделано несколько не самых удачных ходов – примененные технологии проведения массовых мероприятий, вместо того чтобы содействовать повышению количества голосов, к сожалению, привели к обратному эффекту. На Дворцовой площади в ночь перед голосованием было устроено колоссальное рок-действие, из-за которого все жители окрестных домов были в ужасе, поскольку так и не смогли заснуть. В результате традиционный электорат – бабушки – от усталости голосовать не пошли, а молодежь, перевозбудившись, логичным образом все выборы проспала, хотя и так бы на них не явилась. Поэтому, конечно, решение провести этот концерт оказалось крайне неудачным. Единственное, что надо отметить, – эта идея Путину не принадлежала. А человек, стоявший за ее реализацией, после того как поражение свершилось, с грустью говорил нынешнему вице-премьеру Дмитрию Анатольевичу Медведеву: «Господи, как же обратно за барабаны не хочется!» К счастью, Путин оказался к нему более чем лоялен и добр, поэтому за барабаны указанный господин так и не вернулся и сейчас работает в президентской администрации, хотя и на не очень значимой должности.

Так вот, Путин оказался без работы. Ему почти сразу же предложили работать в команде нового питерского губернатора Яковлева, но он отказался. И тогда, судя по всему, исторический шанс выпал Петербургской горной академии. По-

тому что именно там к Путину и Сечину отнеслись лояльно, и именно оттуда идет нынешняя дружба Путина, Сечина и ректора академии Владимира Стефановича Литвиненко.

Кстати, это очень важный момент: за всю жизнь у Путина не было ни одного случая, чтобы кто-то к нему проявил доброту, а он не ответил тем же, если не сторицей. При этом ему неоднократно приходилось прощать людям ошибки по отношению к себе, но его кредит доверия все равно оставался феноменальным. Разумеется, я не хочу идеализировать эту черту Владимира Владимировича. С одной стороны, это проявление его силы, но с другой – недостаток. Потому что таким образом категория людей, которым Путин доверяет и которые в состоянии не то чтобы влиять на Президента, но как минимум доносить до него удобную для себя информацию, оказывается крайне невелика; резко сужается круг элиты страны, тех граждан, которые могут прийти к управлению. Не всем в свое время посчастливилось заниматься дзюдо, служить в разведке или трудиться в питерской мэрии, и это невольно ведет к большому количеству проблем. Хотя, если поговорить с московскими чиновниками, то сложно уже найти хоть кого-нибудь, не имеющего совсем никакого отношения к Петербургу.

Главенствующую роль в назначении Путина на работу в Администрацию Президента (к Павлу Павловичу Бородину) сыграл Алексей Леонидович Кудрин. Именно он, как гласит легенда, был тем самым человеком, у которого в Москве

останавливался Владимир Владимирович. Легенда повествует, что Путин жил тогда у Кудрина на кухне и даже спал на раскладушке. Тот факт, что именно Алексей Леонидович проявил непосредственное участие к судьбе будущего Президента, легко объясняет, почему Кудрин до сих пор является фактически неприкасаемой фигурой на российской политической арене, – если, конечно, не брать в расчет его высокие профессиональные характеристики. Так вот, Кудрин, желая трудоустроить Путина, сперва обратился к Чубайсу – он тогда как раз возглавлял администрацию Ельцина. Чубайс Алексею Леонидовичу отказал, чем, сам того еще не зная, совершил первую из двух своих очень серьезных ошибок. Вторая состояла в том, что гораздо позже Чубайс выступил против кандидатуры Путина на роль преемника Ельцина. Кстати, именно поэтому все, что делал Чубайс в последующие годы, являлось в той или иной мере попыткой исправить допущенные им промахи. Одна из таких попыток окупилась ценой существования Союза Правых Сил: в угоду своему личному отношению к Путину Чубайс принес в жертву целое политическое движение. Не случайно Немцов так жестко высказывался по поводу отношения Чубайса к Путину: «Он любит Путина вплоть до потери сексуальной ориентации!» Я эту фразу так часто повторяю для того, чтобы она четко отложилась в сознании, ибо смешно существование оппозиционной партии, не представляющей абсолютно никакой оппозиции Президенту.

Конечно, сама идея Союза Правых Сил о пребывании в оппозиции ко всем, кроме Президента, звучит комично. Непонятно, на что вообще СПСовцы рассчитывали, выбирая для себя такой путь. Сложно сказать, что о них думает Путин, но народную любовь эти граждане точно не снискали. Чубайса и Союз Правых Сил избиратели не любят, не любят как раз за то, за что они так любят Путина, – за естественность. Как правило, все реакции Президента полностью совпадают с реакцией обычных людей – в аналогичной ситуации большинство людей повело бы себя точно так же. А Чубайс и Союз Правых Сил в глазах народа – это всегда какие-то хитрые схемы, пустое умничанье и постоянное ощущение, что как-то все это не слишком похоже на правду. Что-то в них постоянно вызывает раздражение.

Так почему же Чубайс не хотел брать Путина на работу? Хороший вопрос. Конечно, об этом надо спросить у Чубайса, сам он на этот счет никогда никаких объяснений не давал. Я думаю, причина в следующем: Чубайс всегда боялся, что его заподозрят в местничестве, в попытке протаскать своих. Он всегда пытался уйти от этого, у него к людям был жестко профессиональный подход, поэтому сам факт, что к нему кто-то обращался с просьбой и надо было что-то делать, ментально все усложнял. Но здесь, на счастье, свой золотой билет вытащил Павел Павлович Бородин¹. Потому что Пал

¹ Бородин исчез с политической арены, он выработал свой лимит профессионализма, но при этом надо помнить, что Путин вытащил Бородина из швейцар-

Палыч, когда к нему обратились с просьбой трудоустроить Путина, сказал: «Хорошо». И не только сказал, но и взял будущего Президента к себе на работу.

С этого момента и начался московский период жизни Владимира Владимировича и его восхождение на президентский Олимп, уже внутри Администрации Президента.

Однако до момента появления Путина на должности руководителя ФСБ, Совета безопасности и прочего, о нем практически ничего не было известно. О нем не говорили. И потому наиболее интересен для нас момент выбора. Но кто, почему и как решил, что Путин станет Президентом, осталось загадкой. Естественно, это волеизъявление российского народа, но с чем связан столь стремительный карьерный рост Путина? Хотелось бы напомнить, что на тот момент в стране были и иные кандидатуры в Президенты, к тому же очень и очень сильные. За несколько лет до назначения Путина в качестве одного из основных преемников рассматривался Немцов, Ельцин прямо на него указывал. Кроме него были и Дмитрий Аяцков, и Александр Лебедь. Самым реальным из всех был Николай Аксененко, трагически окончивший свои дни в изгнании и рано ушедший из жизни. Ну и, конечно, Сергей Степашин, который не смог продержаться буквально несколько недель до того, чтобы стать Президен-

ской тюрьмы и дал ему почетную должность, статус и возможность нормально жить. Но, конечно, по уровню профессионализма и по степени понимания сегодняшнего дня нельзя сравнивать такие фигуры, как Бородин и Чубайс. Чубайс – профессионал, хотя бы в чем-то, хотя бы в вопросах собственного пиара.

том Российской Федерации. Причем по очень простой причине: он не в силах был смирить свою гордыню и пойти на поводу жестких требований госпожи Дьяченко и аффилированных с нею граждан – так называемой «семьи».

Кто именно предложил кандидатуру Путина, сейчас уже установить сложно – слишком много людей приписывают эту инициативу себе. Но точно известно, что Березовский предлагал на пост Президента Игоря Иванова, а Чубайс был за третий срок Ельцина и резко против Владимира Владимировича. Доподлинный факт – что сторонником назначения Путина премьером с последующим выходом на президентские выборы был Александр Волошин.

Если с Ельциным «решать вопросы» можно было достаточно просто – через членов его «семьи» (которые могли подписать любую бумажку), – то с Путиным такие темы не проходят. Это вызывает определенную тревогу в регионах, где многие привыкли улаживать дела с Президентом по старинке, прорвавшись на прием к «бабке». Но такой ход может оказаться губительным как для просителя, так и для проблемы, за которую он просит. И это сильная сторона Путина. Хотя сам факт возможности такого прорыва свидетельствует о том, что Россия до сих пор страна византийская и не очень цивилизованная.

В отличие от «семьи» Путин всегда отлично осведомлен в вопросе, который с ним обсуждается. И если прийти к Президенту недостаточно подготовленным, он может дать на-

столько резкую отповедь и так жестко отрезать от общения, что сто раз подумаешь, прежде чем пойти снова.

О разведке – с любовью!

Путин и Комитет государственной безопасности (КГБ). Это тема очень любопытная, потому что она показывает, насколько все меняется. Объективно говоря, Путин не стал ни «Алексом», ни «Юстасом».

Когда разговариваешь с разведчиками – а я имел счастье общаться с большим количеством людей, занимавших высокие должности в структурах внешней разведки, – никогда не слышишь отзывов о Путине как о блестящем сотруднике. Послужной список будущего Президента свидетельствует о более чем скромных достижениях. Рабочая серая лошадка. Не Штирлиц. Уже значительно позже, анализируя, что и как делает Путин, я, как мне кажется, понял, что же помешало ему стать выдающимся разведчиком нашего времени. Образование! Путин слишком юрист, слишком законник! Слишком сильное влияние на него оказали как юриспруденция, так и изучение немецкого языка. Во всем, что он делает, Путин слишком системен и выверен, а работа разведчика зачастую требует совсем иного.

Карьера Путина в КГБ, к счастью для страны, завершилась довольно быстро и не очень удачно. После командировки в Германию Владимиру Владимировичу не нашли достойной работы даже в центральном аппарате, что на тот момент означало почетную ссылку. Ясно было, что Путин-разведчик

не произвел гигантского впечатления на свое руководство. Хотя человек, принимавший решение о его переводе, до сих пор пользуется большим уважением Президента и возглавляет одно из Федеральных агентств.

Путин сам многократно писал о том, что он мечтал работать в КГБ. И приятно, что мечты сбываются. Впрочем, было бы странно, если бы они не сбылись, особенно учитывая, что Путин похож на советского чекиста семидесятых-восемидесятых годов. Спортивное телосложение, неприметная внешность... Кинематографический образ разведчика. Все у него шло правильно, все складывалось. В нем не было лоска московских мгимошников, что, я думаю, совсем не страшно. Просто он был другим. Очевидно, что у него не было блатов, никто его не тянул. По первой командировке можно судить, что его отправили на самый скучный участок работы. Мы бы никогда не узнали об офицере Путине, если бы он не стал Президентом. Легенда достроила себя сама. Именно легенда сделала из Путина Штирлица, потому что всем очень хотелось, чтобы Штирлиц был, и все его любили. Даже в среде оппозиции жило высказывание великого диссидента и гражданина академика Сахарова о том, что КГБ в Советском Союзе является единственной некорруптированной структурой. И этот ореол некорруптированности и защиты интересов Родины вне зависимости от политических убеждений оказался для Путина очень позитивным.

Здесь, пожалуй, любопытна другая ситуация. Путин ока-

зался за границей, пусть даже в ее восточноевропейском варианте, довольно рано. Но для него, как для Петра I, это стало тем самым окном в Европу, которое изменило его представление о жизни: не офицер КГБ Путин воздействовал на Германию, а Германия воздействовала на офицера КГБ Путина. Когда Путин недавно вновь наносил визит в Германию, было видно, насколько ему нравится эта страна, насколько точно она соответствует представлению Путина о том, что такое нормальная бюргерская жизнь, где у тебя хорошая семья, хорошая работа, хороший дом, вкусная еда, в том числе и кружка пива после работы, возможность заниматься спортом – нормальное, размеренное, пусть совершенно не мятежное, но достойное существование.

Важно, что Путин не стал карьеристом, – это меня интересует намного больше. Он не пытался «слить» коллег, не пытался на них стучать, чем прославился, если не ошибаюсь, бывший корреспондент в Никарагуа товарищ Анпилов, писавший кляузы на своих сотрудников. Путин повел себя достойно. Он не проявил сумасшедшей инициативы и бесконечного таланта разведчика, но оказался честным человеком, что на самом деле уже немало.

Если говорить о КГБ, то госбезопасность госбезопасности рознь. Путин – не Андропов. Он также и не Крючков, который тоже был выходцем из КГБ. И причины этого понятны сразу. Ни Андропов, ни Крючков не были кадровыми офи-

церами КГБ, они возглавили эти службы – Андропов в силу партийной работы, Крючков в силу того, что следовал фарватеру Андропова, с которым они познакомились во время трагических событий 1956 года в Венгрии, где Андропов работал послом, а Крючков был третьим секретарем, и с этого момента шли рядом. Андропов и Крючков никогда не были молодыми операми. А Путин был. Андропов и Крючков всегда смотрели на жизнь совсем другими глазами, нежели Путин. Он мог позволить себе роскошь спокойного неполитизированного взгляда, не будучи в жестком состоянии вечного стресса, что дало ему возможность впитать западную культуру – а этого не дано было ни Крючкову, ни Андропову².

Многое в поведении Путина имеет непосредственное отношение к разведке: способность к анализу, быстрота реакции, внимание к мелочам, понимание, что вряд ли что-то происходит случайно. Умение слушать людей и умение говорить так, чтобы быть услышанным. Понимание того, что если ты вынужден общаться с человеком, то общайся на все

² Путин мог позволить себе подышать относительно нормальным воздухом, чтобы иметь потом возможность сравнить. Ведь во многом Путин сформировался и через те неудачи, которые он потерпел в КГБ. Умение пережить крушение надежды и несостоявшуюся карьеру, – это тоже ценное качество. И что очень важно – Путин не озлобился на систему, не стал ей мстить, придя к власти, и с большой иронией произнес: «Ваше задание выполнено, к власти пришел!» – на встрече с сотрудниками ФСБ, что доказывает его чувство юмора.

сто процентов, «прокачивай» ситуацию.

Путин внимателен к мелочам. Он замечает очень многое и умеет благодарить. Он отмечает нестандартные ходы и не склонен воспринимать поступки людей ни как данное, ни как абсолютно ожидаемое. Иногда его удивляют, и тогда он чувствует благодарность. Это та школа, которая помогла ему и в административной работе.

У Андропова этой школы не было, хотя он был очень сильным администратором и очень сильным в общении человеком – это играло ему на руку. Андропов был персоной совершенно иного идеологического времени, иного посыла. Путину повезло: в отличие от Андропова и Крючкова он пришел в органы в гораздо менее политизированном состоянии и в менее политизированное время. И оказался на рубеже, когда «долбление по голове» стало играть гораздо меньшую роль. Ведь уже в семидесятые-восемидесятые годы мы не были тоталитарными людьми, нет. Мы были проживающими остаток тоталитарной системы. И отношение ко многому поменялось. КГБ уже не воспринимали как «щит и меч Сталина». Нет, просто есть такая профессия – Родину защищать, пусть и за границей. При этом Родина не имеет отношения к политическому строю – это земля, на которой могилы твоих предков и где живут твои родители и твои дети.

Фактически Путин воплотил «голубую мечту» Андропова – сделал образ разведчика наиболее популярным.

Путин никогда и не стал бы выпячивать тот факт, что он работал в КГБ. Я думаю, что для таких людей, как Собчак, это было «плюсом», а не «минусом», а для таких как Ельцин, — очевидным «минусом», так как Ельцин ненавидел КГБ и боялся его. Но здесь есть один важный момент: Путин служил не в КГБ как таковом, а во внешней разведке (он мечтал стать разведчиком, а это несколько иное ощущение). Все-таки Первое главное управление КГБ всегда отличалось от остальных служб Комитета. Поэтому вопрос тут не в «голубой мечте», а в силе личности и в том, как эта личность формируется. Путин прошел через свои разочарования и карьерные падения и сумел пройти этот путь по-человечески.

Что произошло с КГБ при Путине? Владимира Владимировича нельзя назвать специалистом по строительству подобной организации. Да, он занимал должность директора спецслужбы, но с какого-то момента его профессиональная жизнь и карьера оказались оторваны от КГБ. Внутри этой структуры Путин прослужил не так много лет и не дослужился до высоких должностей, хотя, конечно, звание у него было вполне достойное. Став руководителем ФСБ, он назначал на руководящие должности людей, которым доверял, что, естественно, было необходимо. Но, как и со всеми назначениями Путина, здесь прослеживается одна и та же логика. Путин предпочитает личную преданность профессионализму, во многом исходя из собственного потенциала. А потенциал

к самообучению у него очень высок, об этом можно говорить только с придыханием и восхищением, он большой молодец. И он рассчитывал, что люди, его окружающие, тоже обладают таким профессиональным потенциалом.

Путин никогда не смог бы стать предателем (в бытность его сотрудником разведки), никогда не смог бы уйти за границу и работать против своей страны. Почему? Он – надежный человек. Он не может предать. Он не предал Собчака. Мало того, я знаю, что к Путину приходили и говорили, что есть идея убрать Черкесова (который тогда возглавлял питерское отделение КГБ) и поставить на эту должность его самого. И я знаю, что Путин пришел к Черкесову и рассказал об этом предложении, – отвергнув его, естественно. Путин – изначально – человек, который не предаст ни Родины, ни своих друзей. Вот эта черта отличает Путина от очень многих людей, в том числе и из КГБ. Путин – не перебежчик, не генерал Калугин и не Богдан Резун (Виктор Суворов). Он совсем другой. Путин – человек, для которого присяга – это святое, пусть даже будет тяжело, пусть будет несладко. Причем, что важно, внутренняя работа у него происходит без лишней поэтики, без биения себя кулаками в грудь... Не случайно Путин неоднократно говорил, что нельзя обсуждать такие вещи публично. Если у тебя есть проблема, разбирайся с ней, но не призывай в свидетели стомиллионный народ. (Именно поэтому отношение Путина к средствам массовой

информации такое вот специфическое.)

Родину продают не потому, что ты страшный демократ и борешься с тоталитарным режимом, – ведь если ты страшный демократ, то какого черта ты пошел служить в разведку? И что, прозрел только тогда, когда совершил столько всего, что тебя назначили в капстрану? Это же какое рвение ты должен был проявить... Сказки не надо рассказывать! А вот если тебя там взяли за задницу – то ли на женщине, как Гордиевского, то ли просто деньгами, – то нечего глупости городить. Скажи честно – прокололся. А дальше уже можно начинать отказываться от предательства. Но ты же ведь предал не коммунистический режим. Нет. Разведчик решает совершенно другую задачу: он в конечном итоге защищает население данной территории. Поэтому неважно, каков политический режим, – есть геополитические интересы страны. Какой бы режим ни правил, разведку никто не отменял. Разведка – тяжелая, зачастую скучная работа любого государства, вне зависимости от того, какой строй там действует.

Что же Путин взял из германской культуры (в годы его службы в ГДР)? Нормальную жизнь. С ним произошло то же, что и с русскими офицерами после похода Отечественной войны 1812 года и с советскими офицерами после Великой Отечественной войны, – когда они увидели, что могут быть нормальные дороги, нормальные здания, нормальный досуг, человеческие условия жизни... И Путину всего-то и

захотелось – спроецировать все это на Россию.

Будучи патриотом России, а не Германии (в отличие от российского императора Павла, который во всем копировал прусские манеры), Путин не стремится перенять все без разбора. Если он видит, что где-то что-то устроено хорошо и нормально, то же самое появляется и в России (например, оборудованные горнолыжные спуски). Причем все это делается без чрезмерного энтузиазма. Путин – человек, который уходит от крайностей. Когда же его пытаются втянуть в эти крайности, он вовремя останавливается – даже с дзюдо. Все знают, что Путин любит дзюдо, все знают, насколько это для Путина важно. Даже книга появилась в свое время. Но лишь только была сделана попытка устроить из дзюдо культ, как моментально Путин стал относиться к этому более чем скромно. Известно, что Владимир Владимирович увлекается верховой ездой, – даже есть его фотография верхом на лошади, – однако это не значит, что все вокруг должны сходить от этой темы с ума. В этом плане Путин прав. Он не пытается диктовать государственную моду. Все это противоречит его колоссальному уровню ироничности и самоиронии. Так что всеобщая «дзюдоизация» страны у нас не пошла, никто не заставляет всех подряд заниматься горными лыжами. Нет таких глупостей, как с теннисом, когда все покупали ракетки, – к счастью, этого не произошло... Путин все, что делает, делает без фанатизма, разумно, – что, в принципе, один из критериев по-западному образованного человека. Всегда

необходимо к каким-то вопросам относиться чуть-чуть раздолбайски. У Путина это легкое раздолбайство присутствует, что делает его живым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.